

НИКА ЭЛЬБА

Многогранный мир. Дети — надежда России

Ника Эльба

**Многогранный мир.
Дети – надежда России**

«Издательские решения»

Эльба Н.

Многогранный мир. Дети – надежда России / Н. Эльба —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626713-8

В поэтический сборник «Многогранный мир. Дети — надежда России»
вошли сказки и стихи о братьях наших меньших, о путешествиях и о вере в
человечность на нашей дорогой Земле.

ISBN 978-5-00-626713-8

© Эльба Н.
© Издательские решения

Содержание

Звёздная мелодия	6
Как эльф лето догонял	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Многогранный мир. Дети – надежда России

Ника Эльба

Иллюстратор Нина Анатольевна Абель

Редактор Сергей Николаевич Абель

© Ника Эльба, 2024

© Нина Анатольевна Абель, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-6713-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нина Анатольевна Абель
(Ника Эльба)

Звёздная мелодия

Жил да был один маленький бельчонок, звали его Бельчоп. Услышал как-то поутру бельчонок разговор своей мамы с соседкой – рыжей белкой, заглянувшей к ним на минутку – одолженную корзинку вернуть:

– Спасибо за корзинку, соседка. Уже осень на пороге, а там и зима не за горами. Как ни нарядна рыжая шубка, а придётся скоро поменять её на серую. Серый цвет не так хорош, только он для вездесущей куницы зимой не так заметен. Я думаю, что и бельчат пора обучать, как от куницы прятаться.

– И то верно. Да только мой бельчонок Бельчоп, сколько ни учи его уму-разуму, всё равно норовит убежать к птицам, чтобы вторить их хорам, усевшись рядом с ними на веточке. Или, – случается, – дятлу подражает, постукивая орешком по стволу дерева. Беда, да и только! Как его в самостоятельную жизнь выпускать – ума не приложу: в одно ухо влетает, в другое вылетает вся моя наука.

– Не знаю, что тебе, соседка, и посоветовать. Да только бежать мне надо, поторапливаться с заготовкой грибов и орехов, да и за бельчатами надо присмотреть, – откланялась рыжая белка и поспешила к своему дуплу.

– Эй, Бельчоп, где ты там, помоги мне, пожалуйста, сушёные грибы с веточек снимать и в дупло прятать, а то, я смотрю, дождик начинает накрапывать. Оглянуться не успеешь, как осень пролетит, а там с нас и зима спросит, что успели на зимовку припасти, – принялась увещевать белка своего сына, торопливо снимая грибы в принесённую соседкой корзинку.

– Сейчас! Иду, мама, – откликнулся бельчонок, задумчиво осматривая себя с лап до хвоста. – И почему это я такой, как мама говорит, несерьёзный?.. Вот так так, – и у меня до сих пор шубка рыжая! вот помогу я маме – и переоденусь без её помощи в серую шубку. То-то мама обрадуется, какой я самостоятельный...

– Сейчас! Иду, мама, – повторил бельчонок. – Только переоденусь и приду!

И выпрыгнул из дупла.

– Синь-синь, – похвал бельчонок синичек, и те тут же слетелись на его зов.

– Милые пискухи-синички, на сегодня мы отложим наши спевки, мне необходимо самостоятельно к зиме переодеться. Не подскажете ли вы, кто пошил вам ваши жёлтые кафтанчики? Может быть, и я у этого портного себе шубку на зиму закажу.

– Синь-синь, – засмеялись синички. – Ну и смешной Бельчоп! Мы вовсе и не шили наши жёлтые кафтанчики, а носим их всегда, – ответили синички и упорхнули себе восвояси. «Вот неудача», – подумал бельчонок и постучал орешком по стволу дерева. На стук прилетел дятел.

– Подскажи мне, милый дятел, где ты заказывал себе красную шапочку и жёлтую накидку? Мне необходимо самостоятельно к зиме переодеться, может быть, и я там себе к зиме шубку закажу.

– Ну и ну, – опешил дятел – и вовсе я не заказывал себе шапочку и накидку. Я всегда их ношу, – ответил дятел и полетел по своим делам.

Совсем расстроился маленький Бельчоп, собрался было спросить у пролетавшего мимо селезня, где тот раздобыл себе зелёный картуз и коричневый кафтан, да неожиданно свалился с ветки – а когда ему удалось закарabкаться на дерево к своему дуплу, уже вечерело.

– Мама, я нашёлся! – бросился маленький бельчонок к встревоженной маме. – Я хотел самостоятельно переодеться к зиме и искал, кто бы мог подсказать, где мне серую шубку себе пошить...

– Не надо было её искать, – понимающе и загадочно улыбнулась мама. – Твою шубку я храню в сундучке, придёт время, я её достану. Завтра, как проснёшься, я расскажу тебе, как и для чего белки шубки переодевают. А сейчас ложись спать, поздно уже.

Свернулся бельчонок клубочком и заснул... как вдруг, внезапно, озарилось дуло таинственным серебряным светом: бельчонок выбрался наружу и изумился, – между ветвями дерева его поджидал эскорт, составленный из порхающих синичек, держащих в клювах мерцающее звёздное кружево.

– Садись скорей, маленький бельчонок, и мы отнесём тебя в звёздное царство музыки! – Одна из синичек подлетела к нему и опустила на его голову крошечную хрустальную корону, две другие накинули на него серебряный переливающийся плащ, а четвёртая принесла ему хрустальную палочку со словами: – Возьми эту палочку и восцарствуй в мире музыки!..

Прыгнул бельчонок в карету – на сияющее кружево, эскорт взмыл вверх, и перед ними раскинулось сверкающее от падающих звёздных снежинок небо.

– Звездопад, – замер в восхищении бельчонок. А потом стал и сам прикасаться своей хрустальной палочкой к каждой звёздной снежинке, пролетающей мимо, легко и свободно паря на изящном кружеве, что, трепеща, поддерживали неутомимые пискухи-синички, и вдруг запела каждая звёздная снежинка на свой собственный лад, рождая музыку сфер, и закружился бельчонок в сверкающем снежном звездопаде. И маленький рыжий бельчонок, дирижирующий звездопадом, и золотистые синички, и искрящиеся звёздные снежинки слились в сверкающий поток, не знающий времени и границ, космическая музыка заиграла во всех своих переливах, как огромный прекрасный алмаз, преломляющий свет несметным множеством своих граней. Бельчонок внял космической гармонии – и незаметно растворился в ней.

И вдруг из далёкого далека стала приближаться к нему звезда – и неожиданно заговорила голосом мамы:

– Бельчонок! пора вставать.

– Ах, мама, какой я сон видел! Я бы очень хотел стать музыкантом, чтобы дирижировать музыкой сфер...

– А как ты это собираешься делать? – поинтересовалась у своего сына рыжая белка.

– А я возьму хрустальную палочку и буду прикасаться к каждой снежинке, пролетающей мимо, когда наступит зима...

Посмотрела белка внимательно на своего сына и говорит:

– Послушай, малыш! Музыкой сфер не надо дирижировать, надо лишь вслушиваться, как звенят капли и поёт струящаяся вода во время дождя, как гудит зимой ветер, крутя снежинками, как шумит он, играя верхушками сосен, как плачет вьюга в заснеженном поле. И если твоё сердце сумеет выразить это в музыке, ты станешь замечательным музыкантом. А пока ешь, фантазёр, – и положила перед ним горстку орехов.

...Прошла зима, и наступила весна. Бельчонок повзрослел, и он уже знал, как переоделяются белки к зиме. Но он всё так же заслушивался хорами птиц, вливаясь вместе с ними в поток радости бытия; спускаясь с дерева на землю, он слушал, как трогательно и чисто звенят ландыши в рощице, изумлялся прелести прозрачно-хрустальной музыки журчащих ручьёв, внимал зелёному шуму распускающейся листвы и цветов, – и, полнясь этой музыкой, стал насвистывать и сам, вторя ранее услышанному, изображая то неумолчную песенку скромного лесного ручья или звенящий ландыш, то трепетный лист или прекрасный цветок... и, слышав его, переставала шелестеть шелками листва и цветущее весеннее разнотравье, – природа, затаив дыхание, вслушивалась в самоё себя, чтобы потом, очнувшись как от чудесного сна, призвать царственного певца слиться с её хорами, наполняя небо и землю прекрасной одухотворённой музыкой.

А соловьи однажды подарили маленькому бельчонку дирижёрскую палочку.

Неужели ж и впрямь так прост этот путь, что его можно пройти даже во сне?.. Но – распахивается окно в солнечный мир, и изумлённый бельчонок чувствует, как он, оттолкнувшись от ветки, начинает свой медленный полёт над прекрасной цветущей поляной, и вот он уже не бельчонок, а серебристое облако, из которого тянутся ко всем цветам серебристые тонкие

нити-струны, и, пролетая над каждым цветком, и, вдыхая аромат каждого цветка, он неожиданно для себя начинает улавливать его сокровенный смысл, и в тон ему начинает оживать и петь каждая серебристая нить, соединяющая его с землёй, порывы горячего летнего ветра пробегают по звенящим ниточкам-струнам, и они, отзываясь на его прикосновение, вплетают новые тона, новые краски в своё звучание, солнечные лучи пробегают по нитям, отсвечивая яркими бликами, и облако чистейшего серебра поёт и переливается прекрасной эоловой арфой, объединившей в себе музыку сфер и благотворные токи земли. И сердце захлёбывается от восторга, и, очнувшись, бельчонок спешит к своей дирижёрской палочке... Ты всё ещё хочешь ими *руководить*, маленький бельчонок Бельчоп?

Совсем потерялся бельчонок. И в замешательстве побежал к маме:

– Послушай, мама! почему так прекрасна музыка эоловой арфы, отчего так счастливо сливаться с музыкой ветра и горячих токов земли?

Посмотрела белка внимательно на своего сына и говорит:

– Сложную же ты, фантазёр, задал себе задачу... А что это за веточку ты принёс? Давай её попробуем посадить; может, и вырастет из неё что-нибудь примечательное.

Внял бельчонок маминому совету и посадил палочку – а наутро заметил, что саженец у него – пророс. Раскинулось над его головой чудесное музыкальное дерево с причудливыми инструментами вместо листьев, – и когда бельчонок вопросительно взглянул в мамины глаза, она ответила:

– Мой маленький Бельчоп! Возможно, это и есть одно из явлений в поисках того, чему нет названия?

Назвал его тогда бельчонок Оркестром и больше никогда с ним не расставался.

Как эльф лето догонял

Уснул эльф в чашечке цветка в последний день лета, а когда проснулся, увидел, что цветок лежит на земле, а земля, к его великому сожалению, усыпана жёлтыми кленовыми листьями.

– Ай, ай, – воскликнул эльф. – Куда лето подевалось? Куда исчезли травы и цветы и мои весёлые друзья эльфы?

А тут откуда ни возьмись серая мышка бежит.

– Мышка-хлопотунья! – позвал эльф. – В какую сторону лето ушло? Мне его догнать надо.

– Улетело лето на другой конец земли и вернётся теперь не скоро, – ответила эльфу хлопотунья-серая мышка. – Тебе, эльф, с твоими слабыми крылышками его не настигнуть. Только перелётным птицам под силу догнать лето!.. Выкопал бы лучше себе норку да зёрен припас для зимовки, вот тогда, наверное, и дождался бы возвращения лета.

– Спасибо тебе за совет, серая мышка, только мне лето во что бы то ни стало догнать надо, ведь вместе с ним улетели мои маленькие братья эльфы, а мне без них никак нельзя. Я их в лодочке догоню.

И принялся маленький эльф сооружать из листьев лодочку, парус из листа поставил, вёсла из листочков в лодочку положил. Шапочку и одёжку изготовил из маленьких листьев, приделся, сел в лодочку и собрался было отплыть в кругосветное путешествие. Да неожиданно подхватил порыв ветра листик-лодочку, закружил в хороводе листьев над полем, и эльф от неожиданности происходящего свалился из лодочки прямо на спинку жаворонка, устремившего в это мгновение своё полёт вместе со стаей в дальние страны.

– Кто ты такой? – спросила птица у эльфа. – Я вместе со стаей жаворонков лечу на другой конец земли. У меня нет времени вернуть тебя на землю, иначе я отстану от своей стаи. Да я вижу, у тебя у самого крылышки имеются! прыгай скорей, пока мы ещё не так высоко поднялись.

– Видите ли, господин жаворонок, – воскликнул эльф. – Серая мышка поведала мне, что только перелётным птицам под силу догнать лето, мои крылышки для этого слишком слабы. А мне во что бы то ни стало надо догнать лето! Не будете ли Вы так добры взять меня с собой? ведь я такой лёгкий...

– И то правда. Будь по-твоему, – ответил жаворонок. – Только держись покрепче: перелёт будет долгим!

И так стая жаворонков (с эльфом) устремила свой полёт к берегам далёкой Африки и в один прекрасный день достигла солнечных берегов священного Нила.

– Спасибо Вам, господин жаворонок, – учтиво откланялся эльф. – Вы помогли мне догнать лето! Теперь я сам попробую разыскать своих братьев.

С этими словами он принялся порхать над зарослями прибрежного камыша, пока его внимание не привлекли розовые цветы, мерно колышущиеся над виднеющейся чуть поодаль илистой отмелью. Обрадованный эльф, в предчувствии скорой встречи с дорогими братьями, поспешил было туда и уже спланировал на один из цветков, как вдруг цветок зашевелился... и длинная верёвка неожиданно выросшей шеи извлекла откуда-то снизу клювастую голову, удивлённо уставившуюся на неожиданного гостя.

– Простите, господин фламинго, что я принял Вас за большой цветок, – тут же нашёлся эльф, – но Вы, возможно, знаете, где здесь, среди этого вечного лета, разыскать моих братьев-эльфов..?

– Вот это новость! – озадаченно ответил фламинго. – Признаться, я в первый раз вижу эльфа и ничего подобного не видел в здешних местах... хотя подожди. Возможно, мы их разы-

щем в верховьях этой великой реки, на озере Виктория: там живёт богомол, уж он-то наверняка знает.

Усадив эльфа себе на спину, фламинго поднялся в воздух и устремился на юг. Много дней и ночей вилась под ними серебристая лента великой реки, пустыни сменялись саваннами, саванны тропическим лесом, тропический лес мангровыми зарослями, пока не закончилось и это путешествие.

– Вот мы и у цели, – воскликнул фламинго, оборачиваясь к потрясённому всем увиденным эльфу. – Это озеро Виктория, а в этих прибрежных зарослях мы попробуем отыскать богомола. Ба! а вот и он.

– Ну и зверь, – подумал про себя эльф, – к нему и подойти-то страшновато, хотя с виду он и миролюбив. Вот кабы только руками так странно не перебирал...

А богомол подвигал-подвигал руками, да и говорит задумчиво:

– Хотя ты и догнал лето, маленький эльф, но догнать твоих братьев-эльфов совсем не просто, не всякое лето для них подойдёт. Возможно, что это где-то очень далеко.

– Как же нам тогда помочь маленькому эльфу? – не удержался фламинго.

– Если то, что ищет маленький эльф, находится у нас в Африке, – после долгого молчания снова заскрипел богомол, – я помогу нашему новому другу, об этом не беспокойся. Везде, где знают мудрого богомола, там в два прыжка тотчас окажется жук богомол; так и поступим; но для начала мы посоветуемся с капским долгоногом, моим старинным приятелем. Забирайся ко мне на спину, маленький эльф, и не удивляйся тому, что увидишь.

И как посоветовал маленькому эльфу жук богомол, так и сделал маленький эльф. Он действительно не удивился, когда картина в очередной раз резко переменялась.

А богомол подвигал-подвигал руками, да и говорит лаконически

– Вельд.

Ждать им пришлось недолго. Вскорости в зарослях колючего кустарника-«буша» показалась нескладная скачущая фигурка – приблизилась («Ну и уши! – отметил про себя эльф. – «Как у кролика! А хвост как у кошки...»»), – и, недолго думая, маленький эльф, расправив крылышки, спланировал прямо в ухо капскому долгоногу:

– Господин капский долгоног! господин капский долгоног! Это я маленький эльф, щекочу своими крылышками Ваше досточтимое ухо. Видите ли, мне очень надо разыскать лето, в котором живут мои братья эльфы...

Прислушался долгоног, задёргал ухом (свободным) и сообщил:

– В наших краях я об эльфах и слыхом не слыхивал.

– Значит, искать придётся за океаном, – задумался богомол. – Только как тебя туда доставить, вот вопрос...! Припоминаю, что не так давно, когда ещё не было Луны на небе, я забросил туда свою калошу, и с тех пор её называют Луной. А ведь у меня осталась другая калоша! Садись в неё, маленький эльф, а я попробую добросить её до Австралии. Там, я слышал, живут коала и кенгуру, они тебе помогут разыскать твоё лето, – с этими словами богомол посадил эльфа в калошу... тут-то и распрощался с Африкой маленький эльф.

А в Австралии тем временем над головой испуганного кенгуру со свистом пролетело что-то блестящее чёрное и уцепилось за ветку дерева, на котором сидел маленький коалёнок. Пока калоша покачивалась на ветке и кенгуру с коалёнком, осторожно приблизившись к ней, начали её обнюхивать, заранее обдумывая, кому она достанется, из неё выпорхнул эльф и, сделав реверанс на её гладкой поверхности, произнёс:

– Уважаемый кенгуру! уважаемый коалёнок! С помощью волшебной калоши мудрого богомола я благополучно добрался до вашей далёкой страны с тем, чтобы спросить у вас, не в вашем ли лете живут мои братья эльфы...

– Вот так так, – почесал макушку кенгуру. – Эльфов я никогда в наших местах не видел, а вот калоша мне очень приглянулась (да и коалёнок уже начал примеривать её на свой кожа-

ный нос). Видишь ли, эльф, если обещаешь отдать калошу мне, а не коалёнку, так и быть – доставлю тебя на океанский берег к большой мудрой морской черепахе, уж она-то наверняка знает, в каком лете и на каком континенте эльфы живут.

– Так и быть! бери калошу себе и отвези меня к черепахе...

Но при этих словах эльфа коалёнок и кенгуру одновременно вцепились в калошу и порвали её пополам. Довольные исходом, коалёнок со счастливым видом натянул пятку калоши на свой кожаный нос и отправился пугать маму, а кенгуру с большим удовольствием засунул нос от калоши вместе с эльфом себе в сумку и широкими бросками направился в сторону океанского побережья.

Три дня скал кенгуру. Наконец на четвёртый день путешествия вдалеке зашумели, заплескались, зажурчали океанские волны. («Море», – устало вздохнул маленький эльф. – «Последний раз я видел его со спинки досточтимого господина жаворонка...»)

Доскакав почти что до самой линии прибоя, кенгуру вытряхнул эльфа из носка волшебной калоши на какой-то коричневый купол, одиноко возвышающийся на прибрежном песке. Через час из-под купола выставились две лапы, через два часа ещё две, а ещё через час – голова большой морской черепахи:

– Ты зачем это, кенга, барабанишь три часа кряду по моему панцирю, вздремнуть не даёшь? Какая тебе надобность будить-то меня?

– К тебе гости, – отвечивал кенгуру, указывая на эльфа глазами, – он ищет своих братьев-эльфов. Может быть, ты знаешь, в каком лете их искать. А мне бежать надо: уж так не терпится показаться перед своими собратями с носком волшебной калоши.

– Две тысячи лет на свете живу, ни разу эльфов не видела, – задумалась черепаха, – однако припоминаю, что об эльфах рассказывала мне моя бабушка, подслушавшая разговор мореплавателей о том, что в далёкой стране по ту сторону океана, где земля покрывается раз в год холодным белым песком, который по весне исчезает, после этого возвращается туда лето, а вместе с ним травы и цветы и маленькие эльфы на крыльях перелётных птиц. Только находится эта страна далеко отсюда... но так и быть. Через океан в Таиланд я перевезу тебя на своём панцире, а там придётся просить помощи у слона, чтобы переправить тебя через джунгли.

– Но, госпожа черепаха! – воскликнул эльф. – Когда господин жаворонок перелетал через море...

– В вечности нет слова «когда», – загадочно улыбнулась мудрая черепаха. – Садись ко мне на спину, маленький эльф, и ты увидишь, каким коротким покажется тебе твоё путешествие. Едва из виду скроется берег Австралии, впереди, на горизонте, подымутся таиландские джунгли; ты спрашиваешь, почему? Повелитель всех океанских вод, морской дракон, подарил однажды, в моём присутствии, одному японскому рыбаку шкатулку со временем. В Японии знают, что произошло дальше: рыбак не справился с волшебной шкатулкой; с тех пор хозяйка шкатулки – я, поэтому-то мне и под силу преодолевать столь быстро необозримые морские просторы.

Как обещала маленькому эльфу морская черепаха, так и произошло; но едва приблизился впереди берег напоенного тропическим теплом Таиланда, задвигались на берегу огромные горы.

– Не бойся, – успокоила маленького эльфа мудрая черепаха, – это добрые слоны: они доведут тебя до Китая. Передай им мою просьбу, маленький эльф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.